"Эван, ты уверен, что не умеешь играть с камнями?"

После Шэнь Фэй и остальные ушли, но Цю Му Оранжевый спросил со стороны в замешательстве.

Теперь она обнаружила, что все больше и больше не может видеть Йе Фан, особенно утром в Павильоне Восемь Сокровищ, когда Йе Фан последовательно оценил два антикварных предмета и купил 200 миллионов древних картин за двести пятьдесят долларов, это, несомненно, полностью потрясло Цю Му Оранжевого.

Она была замужем за Йе Фаном так много лет, и она понятия не имела, что у Йе Фана все еще есть такой талант.

Йе Фан кивнул: "Да, ты думаешь, я тебе вру?"

"А как же утренняя охота за сокровищами? Ты действительно монах?" Цю Му Оранже продолжал заниматься этим вопросом.

Йе Фан слегка улыбнулся: "Нельзя сказать, что это всё повязка на глаза, я только что нашёл кое-что в тонкостях, которые другие не заметили! в этом есть немного удачи. Что касается оценки антиквариата, то я действительно ничего об этом не знаю".

Слова Йе Фан были правдивы, он не знал много о оценке сокровищ, и причина, по которой он мог видеть подозрения, была в улучшении его зрения с "Книгой Небесного Облака Дао".

Это было с помощью наследства родословной семьи Chu что Ye Fan smog увидеть много вещей которые другие не смогли увидеть.

"Правда... Неужели это просто удача?"

К словам Йе Фань, Цю Му Оранжевый также верил этому, и после этого сказал, "Однако, поскольку вы ничего не знаете об азартных камнях, то позже не знаете. Говорящая чепуха. Этот сырой камень легко может стоить миллионы, дорогой может достигать даже десяти миллионов, если вы говорите глупости и выставлять молодого хозяина семьи Шень, наша семья не может позволить себе заплатить за эту потерю".

Qiu Mu Оранжевый проинструктировал Ye Fan, она явно беспокоилась, что Ye Fan не сможет притвориться, что понимает и в конце концов трахает Shen Fei и причиняет несчастье самому себе.

"Но Йе Фан, я не ожидал, что хоть ты и беден, но довольно щедр. Двести миллионов долларов только для того, чтобы сказать, что ты их раздаешь?" Ранее, когда Йе Фан подарил эту картину стоимостью в сотни миллионов долларов Су Юаньшану, он, несомненно, глубоко потряс

оранжевого Цюй Му.

"Что случилось, жена? Не хочешь сдаться? Все в порядке, я просто попрошу его вернуться, если я действительно не смогу". Йе Фан хехе улыбнулась.

Цю Му Оранж покачала головой: "То, что ты купил, как ты распоряжаешься этим - это твоя свобода, я просто плачу, тебе не нужно слишком много думать". Более того, вы сделали хорошую работу, если бы не Су, вы боитесь, что у вас не было бы жизни, чтобы получить эту драгоценную картину, вы должны быть благодарны Су".

"Теперь вы отдали картину генеральному менеджеру Су просто так, вы не только ответили ему взаимностью, но и позволили генеральному менеджеру Су сделать вам большое одолжение. Стоимость этой услуги не может быть меньше двухсот миллионов, если вы ее хорошо используете".

Цю Му Оранжевый сказал медленно, но на самом деле, предыдущий щедрый поступок Е Фань, раздавая картину, на самом деле заставил Цю Му Оранжевого взглянуть на Е Фань в несколько раз более высоко.

Не говоря уже о том, была ли эта картина чем-то, что Йе Фан действительно видел со своими способностями, но, по крайней мере, после этого инцидента, она дала Осеннему Муканжэ знать, что Йе Фан был сострадательным и праведным человеком.

Между ними разговаривали, но перед ними внезапно поднялся шум.

Похоже, что эти необработанные камни были готовы к аукциону.

Ие Фан и Цю Му Оранжевый оба также перешагнули через него.

"Молодой господин Шень, как продвигается сбор? Есть ли оригинальный камень, который тебе нравится?" Пройдя мимо, Цю Му Оранже случайно задал несколько вопросов.

Шэнь Фэйтон с восторгом улыбнулся: "Брат Фэн, невестка, подожди, посмотри, как я разбогатею на этот раз".

"Качество нефрита в этом году действительно хорошее."

"Особенно №2, №6, №8, №9, эти четыре оригинальных камня, Шао Цзе только что посмотрел на них все, выйдут зелеными". Сейчас многие уставились на эти куски нефрита, схватив их, зарабатывают их".

Шэнь Фэй сказал с воодушевлением, глядя на три оригинальных камня в середине, но его глаза

светились, как будто он был полон решимости победить.

"Хаха, брат Фан, после того, как я схвачу эти три куска сырых камней и заработаю деньги, чтобы восполнить свой предыдущий дефицит, остальная часть денег будет отправлена тебе и твоей невестке на несколько кусков Отличный подарок".

Между шепотом Шэнь Фэй, но Е Фан посмотрел на три камня во рту Шэнь Фэй, но покачал головой и улыбнулся.

"А?"

"Ван, что случилось?" Увидев реакцию Е Фан, Шэнь Фэй был озадачен.

Ye Fan вернул, "Эти три сырых камня будут финалом с первого взгляда, и цена определенно будет увенчана вверх. Даже если мы их схватим, прибыль будет ограничена, не говоря уже о том, что они могут быть еще не зелеными".

"Вместо того, чтобы снимать эти куски, почему бы нам не сосредоточиться на том оригинальном камне под номером 11, я чувствую, что он должен быть хорошим."

"Номер 11?" Шэнь Фэй посмотрел на него, а потом покачал головой: "Брат Фэн, этот оригинальный камень и мы с Шао Цзе только что видели его, не смотрите на голову, вытершую немного зеленого цвета. Но на самом деле, это трюк бизнеса сбивает людей с толку, и, наверное, просто немного зеленого цвета на голове, со всеми камнями внизу. Иначе, почему она должна быть на стойке "Б"? По-настоящему хороший материал размещается в середине зоны А, а также в зоне S".

Хан Шаоджи также повторил: "Да, брат Фан. Эта линия азартных камней настолько глубока, что вы никогда не должны просто смотреть на поверхность, иначе вас скучно обманут. Ты только начинаешь, и это нормально, что тебя смущают эти маленькие уловки торговцев. В будущем смотрите больше, слушайте больше, покупайте меньше, а когда накопите больше опыта, то сможете избежать многих ям".

Очевидно, что Шэнь Фэй и Хань Шаодзе не приняли этот камень, рекомендованный Йе Фаном, близко к сердцу. Они думали, что Ye Fan был новичком и был сбит с толку слепыми деловыми людьми.

Цю Му Оранжевый также толкнул Йе Фань в спину, указывая на то, что он должен говорить меньше.

Но Йе Фан не собирался сдаваться и всё равно сказал: "Если вы, ребята, не верите мне и не хотите снимать №11, то это нормально. Ты поможешь мне снять его позже, и ты будешь держать деньги за камень, и когда этот камень станет зеленым, я просто верну тебе деньги за

камень".

"Брат Фэн, дело не в том, что мы тебе не верим. Пока это яма, мы не можем сознательно прыгать в неё, как бы мы ни были богаты!" Шэнь Фэй некоторое время был беспомощен, но Йе Фан всё ещё настаивал, у него не было выбора, поэтому он просто согласился выслушать предложение Йе Фан и перечислил 11-й оригинальный камень. Это кандидат.

В любом случае, этот сырой камень не был дорогим, всего миллион или около того, чтобы его выбросить.

Но уважение Шэнь Фэя и Хань Шаодзи к сердцу Е Фан внезапно немного померкло.

Они только чувствовали, что Йе Фан был слишком стремительным, как ребёнок, и не хотели, чтобы он его покупал.

Подождите и посмотрите, позже на аукционе, чтобы разгадать, что камень является куском лома, тогда мы будем знать, если то, что мы только что убедили вас, правда.

Скоро начнется аукцион нефрита.

Согласно номеру, один кусок оригинального нефритового камня стал выставляться на аукцион.

Когда дело дошло до оригинального камня №2, за него действительно многие торговались.

В конце концов, оригинальный камень № 2 был одним из оригинальных камней финала аукциона, и его качество было очень хорошим, поэтому он, естественно, представлял большой интерес, и только стартовая цена составила шесть миллионов.

"Шесть с половиной миллионов!"

"Семь миллионов~"

"Я заплачу семьсот десять миллионов!"

.....

Вскоре, на аукционе толпы, цена была подорвана, и казалось, что она вот-вот разобьёт восемь миллионов.

Однако в это время Шэнь Фэй вышел и с гордостью сказал: "Десять миллионов, я, Шэнь Фэй, заплачу десять миллионов"!

Цена увеличилась сразу на два миллиона долларов, и весь выставочный зал затих.

Многие люди проходили мимо.

Сунь Юхао и остальные, естественно, не были исключением.

"Брат Юхао, этот Шэнь Фэй, кажется, с той деревенщиной!"

"Сестра Осень тоже там?" Хань Фэй Фэй увидел Цю Му Оранжевого и Йе Фань рядом с Шэнь Фэй и сказал сразу.

Сунь Юхао ничего не сказал, только брови у него были темные, а потом он поставил: "Пятнадцать миллионов"!

Что?

"Срань господня, потрясающе!"

"Внезапно выросло на пять миллионов?"

"А кто главный хозяин дома?"

Когда Сунь Юхао вышла эта цена, весь выставочный зал был в шуме и обсуждал.

http://tl.rulate.ru/book/41102/947663